

Введение

Вся вторая половина XX в. была отмечена в жизни афганского общества и государства бурными переменами и огромными социально-политическими потрясениями. Они имманентно явились следствием мучительной капиталистической эволюции Афганистана, обострившей до крайности, особенно начиная с 60-х годов, давно назревавшие в стране социально-экономические, политические, идеологические, религиозные, этнонациональные и другие противоречия.

В такой непростой внутренней ситуации на арену общественно-политической борьбы вышли многочисленные оппозиционные течения и группировки, идейный разброс которых оказался весьма широким: от крайне правых консервативно-клерикальных, националистических, либерально-буржуазных, мелкобуржуазно-популистских до леводемократических и левозэкстремистских сил. Каждая из них предлагала свою программу мер и действий, чтобы вывести страну из глубокого социально-экономического и политического кризиса, покончить с вопиющей вековой отсталостью, нищетой, невежеством и бесправием подавляющей массы населения и приобщить его к плодам современной цивилизации. Для деятельности многих афганских движений и организаций этого периода были характерны, с самого начала их появления, подчеркнутый радикализм их программных лозунгов и призывов, высокая общественная активность, непримиримость к власти имущим и нередко стремление использовать грубую силу в качестве главного орудия борьбы против правящего режима и своих политических противников.

В сложившихся условиях правящие монархические круги, не отказываясь от использования запретительных мер и силового подавления наиболее воинственной части оппозиции, попытались оздоровить политическую ситуацию в стране и снять социальную напряженность с помощью проведения поверхностных реформ и преобразований, получивших в исторической литературе название «демократического эксперимента». Однако все эти усилия и попытки не имели успеха.

Следует отметить, что действовавшие в стране оппозиционные движения и группировки, как и власть вообще, никогда не были (да и не могли быть) свободными от внешнего влияния, а порой и прямого вмешательства извне во внутриафганские дела. Прежде всего они испытывали на себе огромное воздействие перемен, происшедших в мире и регионе после окончания Второй мировой войны. Среди прочих факторов этому содействовало не в малой степени и то, что Афганистан, занимающий важное географическое положение в центральноазиатском регионе, оказался в рассматриваемое время, особенно с середины 50-х годов XX в., на передовых рубежах столкновения геополитических и идеологических интересов и конфронтации двух глобальных социальных систем.

Указанные внутренние и внешние факторы, вместе взятые, предопределили особый накал и исключительно ожесточенный и длительный характер общественно-политической борьбы на афганской земле. Итогом почти тридцатилетней, все еще не закончившейся трагедии Афганистана явилась насильственная смена нескольких последовательно правивших в стране режимов: монархического (1973 г.), республиканского (1978 г.), двух левых (1979 и 1992 г.) и моджахедов (1996 г.). [1]

Предметом данного исследования являются показ специфики и особенностей Афганистана, его общества и менталитета народа, выяснение основных тенденций социально-экономического, политического, идеологического и культурного развития этой страны в 60-70-х годах XX в., анализ идейных и политических взглядов и позиций различных организаций и группировок афганской антиправительственной оппозиции и их деятельности в указанные годы и раскрытие истоков появления и развития левого движения в стране, его идейно-политической платформы, а также факторов, обусловивших рост влияния и популярности левых взглядов в определенных кругах афганского общества накануне свержения монархии и республиканского режима М.Дауда. При этом особое внимание уделяется исследованию причин и последствий кризиса власти в Афганистане во второй половине XX в. и феномена прихода к руководству страной левых радикалов.

Приведенные выше проблемы исследуются на основе привлечения весьма широкой историографической и источниковой базы, включающей в себя аутентичные документальные материалы на национальных языках Афганистана, официальную и частную прессу и печатные издания различных афганских движений и организаций, свидетельства непосредственных участников бурных событий этих лет, полевые материалы, собранные автором в разные годы его длительного пребывания в этой стране, а также критически осмысленные труды отечественных и зарубежных авторов по афганской проблематике рассматриваемого в книге периода.

Необходимо отметить, что раскрытие проблемы «оппозиция и власть в Афганистане» сопряжено с немалыми трудностями из-за отсутствия сколько-нибудь цельного архива государственных и партийных документов. Многие из этих документов или были утрачены по разным причинам в годы многолетней гражданской войны, или же оказались в частных руках и поэтому стали почти недоступными для широкого круга исследователей. В связи с этим автор считает для себя большой удачей встречи, знакомство и беседа с целым рядом высших афганских партийных и государственных деятелей, лидерами и функционерами оппозиции, которые любезно предоставили в его распоряжение их личные архивы, содержащие редкие, еще совершенно не введенные в научный оборот документы и материалы. Слова искренней и глубокой признательности автор адресует бывшему кандидату в члены политбюро, секретарю Центрального Комитета Народно-демократической партии Афганистана, а затем, в конце 80-начале 90-х годов, первому заместителю премьера коалиционного правительства Республики Афганистан Махмуду Барьялау за дружеское содействие в сборе и проверке достоверности материалов по истории НДПА и за предоставленный им в ходе написания данной книги его обширный личный архив.

Анализируя отечественную афганистику, следует сказать, что интерес к Афганистану и происходящим на его земле событиям особенно возрос после Второй мировой войны. Одним из первых в этот период общественные движения, внутреннюю и внешнюю политику правящих кругов Афганистана исследовал

видный советский афганист Р.Т.Ахрамович в своих работах «Афганистан после второй мировой войны», «Афганистан в 1961-1966 гг.» и «Советско-афганские отношения». [2] В 1981 году вышел в свет справочник «Демократическая Республика Афганистан» [3], в котором, как, впрочем, и в новейшем справочнике «Афганистан» [4], кроме общих сведений о стране и ее истории, приведена весьма лаконичная характеристика идейно-политических взглядов и деятельности ряда общественных движений и группировок в стране накануне свержения монархии и республиканского режима М.Дауда. Определенное внимание деятельности афганской оппозиции было уделено и в коллективной монографии «История Афганистана» [5], изданной в 1982 г. Роль и место афганской интеллигенции в общественных движениях с начала XX в. до конца 70-х годов, процессы складывания оппозиции монархическому и даудовскому режимам, а также некоторые страницы истории левых организаций и группировок были рассмотрены в интересной работе В.Г.Коргун «Интеллигенция в политической жизни Афганистана». [6] В 1985 году была опубликована коллективная монография «История вооруженных сил Афганистана» [7], представлявшая собой первое в СССР и за рубежом специальное исследование военной организации этой страны. В ней были показаны процессы политизации армейских кругов в 60-70-х годах XX в., их связи с левыми и другими оппозиционными силами страны, а также причины, обусловившие выход армии на арену открытой политической борьбы.

В 80-начале 90-х годов советская афганистика дала ряд работ, посвященных исследованию социально-экономических и политических предпосылок афганского кризиса и некоторых аспектов деятельности левого режима после его прихода к власти. Среди них заслуживают внимания следующие аналитические труды: Г.Мурадова – «Демократическая Республика Афганистан» и «Демократическая Республика Афганистан на новом этапе Апрельской революции» [8]; Г.А.Полякова – «Афганистан революционный» [9]; Р.А.Ульяновского – «Афганская революция на современном этапе» [10]; А.Д.Давыдова – «Аграрное законодательство Демократической Республики Афганистан (социально-экономический анализ)» и «Афганистан: войны могло не быть. Крестьянство и реформы» [11]; В.В.Басова и Г.А.Полякова – «Афганистан: трудные судьбы революции» [12]; «Война в Афганистане» [13]; и др. Ценные сведения и мысли об исламской оппозиции в Афганистане приведены в содержательной монографии В.Н.Спольникова «Афганистан: исламская оппозиция. Истоки и цели». [14] Кроме того, в конце 80-90-х годов появилось много журнальных и газетных публикаций по афганской проблематике, отдававших, как правило, детективным духом и носивших в основном разоблачительный характер. Их авторы, нередко пренебрегая принципом историзма, описывали отдельные эпизоды происходившего в стране в отрыве от общего контекста внутриафганского кризиса и обстановки вокруг Афганистана тех лет и тем самым вольно или невольно давали одностороннюю, поверхностную, а порой и искаженную трактовку афганских событий. Приходится, к сожалению, признать, что ряд этих авторов, как правило, слабо знаящих Афганистан и его историю, в погоне за сенсационностью пустил в широкий общественный оборот массу лживых, надуманных фактов, оценок и обобщений, которые и поныне кочуют по страницам различных изданий и в средствах массовой информации не только на просторах нашего бывшего отечества, но и за рубежом.

Особо следует отметить изданную в 1984 году под грифом «Для служебного пользования» тиражом всего в 250 экземпляров коллективную монографию «Актуальные проблемы афганской революции» (авторы: М.Р.Арунова, В.В.Басов, В.Г.Коргун, В.Н.Пластун). [15] Это был, пожалуй, единственный солидный труд в советской афганистике тех лет, авторы которого попытались объективно, на основе многих подлинных источников рассмотреть причинно-следственные связи общественно-политической борьбы в Афганистане XX в., прежде всего после 50-х годов, и критически оценить деятельность различных отрядов антиправительственной оппозиции в этой стране. Книга содержит очень богатый фактологический материал, причем часть его приводилась в печати впервые. Большинство оценок и выводов, сделанных в этом труде, не утратило своей ценности и актуальности до сих пор.

Оценивая в целом советскую афганистику с точки зрения степени разработанности темы «оппозиция и власть в Афганистане», особенно ее левой составляющей, необходимо признать, что многие вышедшие в тот период в свет работы раскрывали лишь отдельные, частные вопросы и проблемы истории оппозиционного движения в стране. При этом отечественные авторы-афганисты, к большому сожалению, не могли, соблюдая принцип «не навреди», сказать в своих работах многое из известного им в связи со щепетильностью проблем межгосударственных советско-афганских отношений, внутривосточной борьбы и необходимости защиты интересов Демократической Республики Афганистан (затем Республики Афганистан) – нашего тогдашнего друга, но и, главное, по причине существовавших в те годы строгих запретов и ограничений на выражение исследователями своей собственной позиции, не совпадавшей с официальной. Все это, вместе с ограниченностью источниковой базы, помешало появлению в советской афганистике специального монографического исследования по истории оппозиционных движений и их противоборства с властями, охватывающей периоды до и после апреля 1978 г.

В постсоветский период несомненным вкладом в изучение политической системы Афганистана явился весьма богатый по содержанию и всесторонне аргументированный труд известного российского историка-афганиста В.Г.Коргун «Афганистан: политика и политики». [16] В нем автор на широкой историографической и источниковой базе довольно обстоятельно исследовал динамику политического развития Афганистана в XX в. и показал основные причины провалов властей – либеральной монархии и леворадикального режима – реформировать общественные и государственные устои страны в соответствии с велениями времени. Некоторые аспекты становления общественной мысли и оппозиционных движений в этой стране в 40-50-х годах XX в. были рассмотрены также в книге «Афганистан: проблемы войны и мира». [17]

Что касается собственно афганских публикаций по рассматриваемой в данной книге проблеме, то они были ограничены, как правило, форматом брошюр, газетных и журнальных статей и, будучи написанными в пылу непримиримой борьбы со своими идейно-политическими противниками, отличались крайней

предвзятостью и недостоверностью фактического материала. Многие приводимые в них факты, утверждения и оценки нуждаются в серьезной проверке и уточнении. Первые из подобного рода работ, изданных левыми радикалами из фракции Хальк в середине 70-х годов XX в. ротاپринтным и машинописным способами, преследовали цель дискредитировать своего партийного соперника – фракцию Парчам и ее руководство. [18] Несколько таких же тенденциозных по содержанию брошюр [19] увидели свет в конце 1978-начале 1979 г., когда НДПА снова раскололась и Парчам оказалась вне закона.

В последующие годы по проблемам левого оппозиционного движения в Афганистане не было издано ни одной сколько-нибудь солидной работы, если не считать короткой справки об НДПА в «Справочнике активиста Народно-демократической партии Афганистана» [20] и ряда публикаций по частным вопросам, например, «Молодежное движение Афганистана и роль НДПА в создании и укреплении ДОМА» [21], «Создание и деятельность ДОМА в условиях победы и защиты Апрельской революции» [22], «Печатные органы НДПА до победы Апрельской революции» [23], «Основные направления идеологической работы нашей партии». [24] В 1984 году была предпринята по инициативе советских преподавателей Института общественных наук ЦК НДПА попытка написать краткую историю этой партии. [25] Однако, несмотря на мягкость и осторожность формулировок и оценок деятельности двух ее фракций при монархическом и даудовском режимах, книга была заблокирована высшим афганским руководством и вышла всего только в нескольких сотнях экземпляров на языке дари, став таким образом практически недоступной для широкого читателя. Табу на написание истории правящей в то время партии мотивировалось ее руководством необходимостью не ворошить тлеющие угли межфракционных противоречий во имя сохранения партийного единства.

Афганские события 60-70-х годов XX в. нашли довольно широкое освещение в исследованиях зарубежных, прежде всего американских, афганистов. Их перу принадлежат в основном солидные по объему и содержащие весьма богатый фактический материал труды, как-то: Л.Дюпре – «Афганистан» [26]; Л.Дюпре и Л.Алберт – «Афганистан в 70-х годах» [27]; А.Арнольд – «Две партии коммунизма в Афганистане: Парчам и Хальк» и «Афганистан: советское вторжение в перспективе» [28]; Г.С.Брэдшер – «Афганистан и Советский Союз» [29]; Л.Б.Пуллада – «Афганистан и Соединенные Штаты Америки: критические годы» [30]; Р.С.Ньюэлл и Нэнси П.Ньюэлл – «Борьба за Афганистан» [31]; С.Дж.Наумофф – «Мысли относительно афганской революции» [32]; и ряд других работ. Обширный материал по «афганскому вопросу» в пропагандистских целях публиковали и распространяли по всему свету, особенно в последней четверти XX в., средства массовой информации и информационные службы западных стран. [33]

Общая характерная черта западной афганистики рассматриваемого периода – тенденциозность и предвзятость взглядов и оценок всего, что касалось деятельности леводемократической оппозиции. Подавляющее большинство западных авторов, описывая те или иные аспекты афганской истории XX в., неизменно оставалось в плену идеологии антикоммунизма и официальных политических установок и доктрин. Они буквально во всем пытались найти «козни», «интриги» и «скрытые расчеты и действия» Советов. При этом дефицит фактов и правдивой информации нередко восполнялся всякого рода домыслами и предположениями. В особенности этим страдали труды А.Арнольда, Р.С.Ньюэлла, Г.С.Брэдшера и других западных авторов. Следует признать, что и после распада СССР западная афганистика по-прежнему несет на себе печать былых идеологизированных схем и стереотипов времен биполярного мира. К сожалению, подобные стереотипы безоглядного очернительства прошлого и поныне повторяют не только западные авторы, но и отечественные государственные мужи, политики, журналисты и даже ученые-историки, ставшие во имя конъюнктуры считать исключительно правильной и обоснованной только западную интерпретацию афганских событий.

В ряду работ по истории Афганистана второй половины XX в. большой интерес как у специалистов-афганистов, так и массового читателя вызывает опубликованная в 1999 году в переводе на русский язык книга швейцарских политологов Пьера Аллана и Дитера Клея под претенциозным названием «Афганский капкан. Правда о советском вторжении». [34] Это – в целом весьма обстоятельный, многоплановый и всесторонне документированный труд. При всей своей объективности и бесспорности многих оценок относительно советского решения о вводе войск в Афганистан, данное исследование, однако, грешит многочисленными досадными неточностями, фактическими ошибками, а иногда и просто неправдой. Особенно это касается анализа афганских событий, предшествовавших апрелю 1978 г., и прежде всего деятельности левой оппозиции в период монархии и республиканского режима М.Дауда. Чего стоят, например, не соответствующие действительности утверждения авторов книги о том, что–де Сайед Мухаммад Гулабзой [35] накануне и в ходе апрельского восстания 1978 года «командовал частями ВВС и ПВО», что будто бы в подпольной работе НДПА в вооруженных силах «центральную роль принял на себя Объединенный коммунистический фронт Афганистана во главе с Абдул Кадыром» (ОФКА никогда не был структурной единицей НДПА. – М.С.), что якобы в 1947 году «Национальное демократическое молодежное движение возглавлял Нур Мухаммад Тараки», что в ночь с 25 на 26 апреля 1978 г. по приказу М.Дауда «арестовали только Тараки и Кармаля», что в свержении республиканского режима М.Дауда «решающую роль играла не НДПА, а Объединенный коммунистический фронт Афганистана» и т.д. и т.п. [36]

Анализируя содержание книги «Афганский капкан», нельзя не заметить, что ее авторы, отойдя в значительной мере от избитых, шаблонных антисоветских трактовок афганских событий, присущих трудам многих западных исследователей, одновременно оказались невольными заложниками некомпетентности ряда российских лиц, называющих себя для пущей важности «специалистами по Афганистану», однако на деле далеко не являющихся таковыми. Именно им (этим лицам) П.Аллан и Д.Клей «обязаны» многими допущенными в книге неточностями, ошибками, недостоверными данными и оценками.

Особое место в изложении и интерпретации афганских событий 60-70-х годов XX в. принадлежит пакистанскому автору Раджа Анвару, бывшему члену правительства З.А.Бхутто, а затем находившемуся в изгнании в Афганистане с июня 1979 по январь 1984 года (с октября 1980 по март 1983 г. он был заклю-

ченным кабульской тюрьмы Пули-Чархи). Его книга «Трагедия Афганистана» [37], переведенная на английский язык и изданная в Лондоне, содержит уникальные свидетельства непосредственного очевидца афганской драмы, хотя и не лишена определенной (прохалькистской) односторонности [38] и спорности некоторых оценок и выводов. Он в основном избежал идеологических предвзятостей при характеристике оппозиционных, включая и левых, движений и организаций в Афганистане. Им обстоятельно рассмотрены различные аспекты деятельности левых радикалов до и после апреля 1978 г.

Общественно-политическая борьба и политические перемены в Афганистане в рассматриваемый период вызвали неоднозначную реакцию в общественных и правительственных сферах стран региона. Одни – демократически настроенные силы – морально и политически поддерживали либеральную и леводемократическую оппозицию в Кабуле, другие – консервативные и прозападные круги – резко осуждали афганских либералов и радикалов и, более того, пытались, преследуя свои геополитические и идеологические интересы, активно вмешиваться во внутриафганские дела. О левой оппозиции и левом кабульском режиме с огромной симпатией писали индийские авторы Садхан Мукерджи в книге «Афганистан: от трагедии к триумфу» [39] и Харкишан Сингх Сурджит в брошюре «События в Афганистане» [40], член парламента Бангладеш, профессор Мафизул Ислам в книге «Афганистан: реальность и вымыслы» [41] и др.

В противовес им в странах региона издавалась масса печатных материалов, призванных дискредитировать и левую афганскую оппозицию, и левый кабульский режим. [42] Грубые искажения исторической и политической действительности были особенно характерны для печатных изданий афганской вооруженной оппозиции. [43] Вся подобного рода печатная продукция, лишённая подчас какой-либо объективности и элементарной достоверности никак не может приниматься на веру и нуждается в серьезном критическом переосмыслении.

Итак, изучение истоков и особенностей возникновения и деятельности афганской оппозиции при монархии и республиканском режиме М.Дауда затруднено, как это было показано выше, не только скудостью доступной источниковой базы, но и противоречивостью и сомнительной достоверностью фактического материала и бытующих в мировой афганистике оценок и суждений по исследуемым в данной работе проблемам. Этим страдали и советские, и местные (афганские), и зарубежные публикации, которые в пропагандистских и конъюнктурных целях приукрашивали или извращали реальную действительность, или же привлекали внимание читателей к явлениям и событиям непринципиального характера. В связи с этим воссоздание исторической правды потребовало от автора поиска достоверных материалов и подлинных документов и проверки истинности и объективности оценок происходившего в Афганистане непосредственно на месте событий, на основе свидетельств многих участников афганской трагедии.

Афганистан – поистине своеобразная страна. Понять и правильно оценить афганские события последних десятилетий XX в. нельзя без учета ее специфики, ее исторических, политических, общественных, этнонациональных, религиозных и других особенностей. Стандартный, «европейский», подход к оценкам афганской действительности, особенно связанной с общественной активностью различных групп населения города и деревни, чреват грубейшими ошибками. Поведенческие мотивы афганцев, по мнению автора, определяются не столько их социально-классовой принадлежностью, сколько приверженностью традиционным институтам и образу жизни, завещанному предками, пришедшими из глубины веков нравственно-этическими и правовыми нормами, огромной верой в местных светских и духовных авторитетов и поклонением им, благоговейным отношением к религиозным ценностям. Специфичной для менталитета многих этносов, населяющих Афганистан, остается глубоко укоренившаяся в их среде враждебность к любой центральной власти как изначально злой и чуждой им силы. Этот фактор во многом предопределял слабость социальной базы всех правящих режимов того периода, который исследуется в данной работе.

Вместе с тем, несмотря на свою специфику, Афганистан не может рассматриваться изолированно, вне процессов, происходящих в регионе и мире. Эта страна и географически, и исторически, и духовно составляет неотъемлемую часть всей средне- и ближневосточной духовной и материальной общности. Глубокое внутреннее единство этого обширного азиатского региона обеспечил и продолжает обеспечивать ислам. Кроме того, страну, при всей ее длительной изоляции от внешнего мира, не обошло и многостороннее иноземное влияние.

Во второй половине XX в. ветры перемен, искусственно усиленные извне идеологической конфронтацией двух мировых систем, ураганом вторглись в эту самобытную страну. К сожалению, развитие общественно-политических событий, поначалу обещавших самые радужные перспективы, пошло, в конечном итоге, по наимудшему, исключительно драматичному варианту. Страна была ввергнута в затяжную, кровопролитную гражданскую войну, конца которой все еще не видно. Единое афганское государство фактически перестало существовать. С приходом в Кабуле к власти моджахедов в 1992 году гражданская война из сферы идеолого-политического противоборства перешла в русло более ожесточенных межэтнических и межконфессиональных кровавых разборок и приняла характер общенациональной гуманитарной катастрофы. Положение еще больше усугубилось, когда в 1996 году власть на большей части территории страны оказалась в руках экстремистского движения «Талибан». Афганистан был превращен в центр и рассадник международного терроризма.